

О перспективах создания арбитражного центра под эгидой БРИКС

Аннотация. Опираясь на базовые положения науки инвестиционного права и нормы двусторонних инвестиционных договоров, заключенных между государствами — участниками БРИКС, автор анализирует механизмы разрешения инвестиционных споров, используемые в рамках данного объединения. По итогам анализа делается вывод о различных подходах стран БРИКС к решению данного вопроса и отмечается целесообразность создания децентрализованного инвестиционного арбитражного центра стран БРИКС, деятельность которого будет основываться на международном договоре открытого характера. Указывается, что при создании такого инвестиционного арбитража необходимо учитывать проблемы, которые привели к кризису системы урегулирования инвестиционных споров (УСИГ), основанной на Вашингтонской конвенции 1965 г., а также способы их решения, предлагаемые Рабочей группой III ЮНСИТРАЛ. В заключение формулируются рекомендации по предотвращению возникновения таких проблем, среди которых принятие многосторонней инвестиционной конвенции, унифицирующей понятийный аппарат, определяющей правовой статус инвестора и государства, принимающего инвестиции, а также обеспечивающей баланс интересов сторон инвестиционных споров.

Ключевые слова: БРИКС; инвестиционные споры; инвестиционный арбитраж; двусторонние инвестиционные договоры; Вашингтонская конвенция; МЦУИС; система урегулирования инвестиционных споров; УСИГ; Рабочая группа III; ЮНСИТРАЛ.

Для цитирования: Засемкова О. Ф. О перспективах создания арбитражного центра под эгидой БРИКС // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 10. — С. 155–170. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.155-170.

On the Prospects for Establishing an Arbitration Centre under the Auspices of BRICS

Olesya F. Zasemkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private International Law, Associate Professor, Department of International Moot Courts and Mock Trials, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Moscow, Russian Federation
zasemkova.olesya@mail.ru

Abstract. Based on the fundamental principles of investment law science and the provisions of bilateral investment treaties concluded between the BRICS member states, the author analyzes the mechanisms for resolving investment disputes used within this association. The analysis concludes that the BRICS countries have different approaches to this issue and notes the feasibility of establishing a delocalized BRICS investment arbitration center, whose activities would be based on an open treaty. It is indicated that the creation of such an investment arbitration

© Засемкова О. Ф., 2025

* Засемкова Олеся Федоровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права, доцент кафедры правового моделирования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Российская Федерация, 125993
zasemkova.olesya@mail.ru

must take into account the problems that led to the crisis of the investor-state dispute settlement (ISDS) system based on the 1965 Washington Convention, as well as the solutions proposed by UNCITRAL Working Group III. In conclusion, recommendations are formulated to prevent the emergence of such problems, including the adoption of a multilateral investment convention that would unify the conceptual framework, define the legal status of the investor and the host state, and ensure a balance of interests for the parties to investment disputes.

Keywords: BRICS; investment disputes; investment arbitration; bilateral investment treaties; Washington Convention; ICSID; investment dispute settlement system; ISDS; Working Group III; UNCITRAL.

Cite as: Zasemkova OF. On the Prospects for Establishing an Arbitration Centre under the Auspices of BRICS. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(10):155-170. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.155-170.

Введение

В условиях изменения геополитической ситуации и движения мира к полицентризму особое значение приобретает активизация межгосударственного сотрудничества¹, которое наиболее активно развивается в рамках региональных и трансрегиональных объединений.

Одним из таких объединений является БРИКС, участники которого стремятся к созданию новых моделей и подходов к более справедливому развитию и инклюзивному глобальному росту, что предполагает укрепление межгосударственного сотрудничества по различным направлениям, включая торгово-инвестиционную сферу².

Несмотря на это, в настоящее время объем взаимных инвестиций стран БРИКС остается не-

значительным, а отсутствие единых стандартов защиты иностранных инвестиций и органа для разрешения инвестиционных споров тормозит формирование устойчивой экономической системы объединения³ и ведет к неполному использованию потенциала инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.

В целях решения указанных проблем в 2021 г. по инициативе России началось обсуждение идеи о создании международного инвестиционного арбитражного центра⁴ (далее — Арбитражный центр, Центр), которая получила широкую поддержку юридического сообщества как в России, так и в иных странах БРИКС⁵. Об этом свидетельствует включение соответствующего положения в Казанскую декларацию «Укрепление многосторонности для справед-

¹ Скворцов О. Ю. Куда ведут гипотетические инвестиционные конфликты в государствах БРИКС? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 166–178 ; *Он же*. Об инвестиционном арбитраже БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 1. С. 90–91.

² Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Исследование международных соглашений. Защита иностранных инвестиций в государствах БРИКС. Brevia, 2025.

⁴ Минюст предложил создать международный инвестиционный арбитражный центр БРИКС // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49905/> (дата обращения: 01.02.2025) ; Международный инвестиционный арбитражный центр БРИКС: формат и перспективы воплощения // URL: <https://legalforum.info/programme/youthforum/3425/> (дата обращения: 05.02.2025) ; BRICS Members Discuss Russian Initiative to Establish International Investment Arbitration Centre // URL: <https://brics-russia2024.ru/en/news/strany-briks-obsudili-rossiyskuyu-initsiativu-po-sozdaniyu-mezhdunarodnogo-investitsionnogo-arbitrazh/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Hofmeyr C. An international arbitration system for BRICS — is it an imperative for further economic cooperation // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=6541959b-3054-4821-a55a-672e00c4776c> (дата обращения: 05.02.2025) ; Bono M. The BRICS Centres of Dispute Resolution: causes, state of art, and prospects // Eurispes — Laboratorio BRICS. Università di Palermo — Sett. 2022. URL: https://iris.unipa.it/retrieve/113028c9-8faa-42cd-a7f2-d0a4fd43a663/BONO_Nota%20laboratorio%20BRICS_Set.2022.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

ливого глобального развития и безопасности», принятую 23 октября 2024 г.⁶: «...Государства — участники БРИКС... признают важность... разработки надежной системы для рассмотрения претензий инвесторов... и принимают во внимание российскую инициативу по учреждению Международного инвестиционного арбитражного центра БРИКС».

Как ожидается, в основе создания такого Центра будет лежать международный договор открытого характера — конвенция о создании арбитражного центра БРИКС (далее — Проект конвенции, Проект). Рассмотрим основные положения проекта такой Конвенции.

1. Основные положения Проекта конвенции

Как следует из ст. 1 Проекта конвенции, ее основная цель — создание постоянно действующего арбитражного учреждения, обеспечивающего справедливое и законное разрешение инвестиционных споров посредством медиации (примирительной комиссии) и арбитража. К компетенции Центра будут отнесены споры между инвесторами (независимо от того, являются ли они физическими или юридическими лицами стран БРИКС) и странами БРИКС, принимающими инвестиции (государствами-реципиентами).

Необходимым условием передачи спора на рассмотрение Центра служит наличие арбитражного или медиативного соглашения (оговорки), заключенного в письменной форме, либо указания на Центр в международном договоре (ст. 3 Проекта).

Основными преимуществами такого Центра должны стать:

1) его делокализация, предполагающая отказ от привязки к законодательству места проведения разбирательства (*lex arbitri*) для раз-

решения процедурных вопросов, и отсутствие взаимосвязи между местом нахождения Центра и определением применимого права (п. 1 ст. 2 Проекта);

2) использование дистанционных технологий для проведения как примирительной, так и арбитражной и апелляционной процедуры (п. 1 ст. 4), что должно ускорить процесс разрешения споров и снизить издержки сторон;

3) назначение примирительной комиссии и коллегии арбитров из постоянных списков, формируемых государствами — участниками БРИКС, по следующему принципу: каждое государство номинирует от 5 до 10 арбитров и медиаторов (независимо от того, являются ли соответствующие лица гражданами такого государства) для включения в списки. Председатель Центра номинирует в каждый из списков не менее 15 лиц, являющихся гражданами различных государств, обеспечивая представительство в них всех основных существующих правовых систем (п. 2, 3 ст. 18). При этом каждое из лиц, включенных в такой список, должно «обладать высокими морально-нравственными качествами, безукоризненной репутацией и признанной квалификацией в области коммерции, финансов и экономики и в особенности в области права, необходимой и достаточной для выполнения возложенных на них обязанностей и принятия ими независимых и беспристрастных решений» (п. 1 ст. 19). Как ожидается, такой подход к формированию коллегии арбитров позволит обеспечить справедливое географическое представительство и привлечь в качестве арбитров и медиаторов лиц, свободных от доминирования англосаксонских юридико-технических подходов и способных учитывать особенности инвестиционных споров, возникающих на экономическом пространстве БРИКС⁷;

4) возможность подачи апелляционной жалобы на вынесенное коллегией арбитров

05.02.2025) ; Пакерман Г. А. Международный инвестиционный арбитражный центр группы БРИКС: межрегиональный механизм нашего времени // Право между Востоком и Западом. 2024. № 4. С. 32–44.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Белов С. Будущее: правовое регулирование инвестиционных споров // XII Петербургский международный юридический форум — 2024. С. 10–11. URL: https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2024_Magazine.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

решение при условии, что: а) приведенные в ней доводы и аргументы не выходят за рамки компетенции Центра (ст. 51); б) имеется одно из следующих оснований: i) коллегия арбитров была сформирована ненадлежащим образом; ii) коллегия арбитров превысила свои полномочия; iii) кто-либо из членов коллегии арбитров, вынесшей решение, был подкуплен; iv) коллегия арбитров допустила существенное отступление от правил процедуры (при отсутствии согласия сторон на это) (ст. 50);

5) обязательный характер вынесенного арбитрами и примирительной комиссией решения, что предполагает необходимость его исполнения сторонами, отказ от любых форм обжалования (за исключением апелляционной процедуры, предусмотренной Проектом) и невозможность государственных судов отменить такое решение (ст. 58);

б) признание и исполнение решения, вынесенного коллегией арбитров, на основе Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (при условии, что положения данной Конвенции не противоречат положениям Проекта), что означает возможность отказа в исполнении решения ввиду его противоречия публичному порядку соответствующего государства.

Важное положение закреплено в п. 5 ст. 1 Проекта, где установлено правило о применении более благоприятной (по сравнению с Проектом) процедуры разрешения спора, а также признания и приведения в исполнение решений, вынесенных коллегией арбитров Центра в случае, если такая процедура закреплена в национальном законодательстве или международном договоре государства, в котором испрашивается исполнение решения.

Наряду с Проектом конвенции о создании Арбитражного центра был разработан проект конвенции о поощрении и взаимной защите

инвестиций, принятие которой должно способствовать расширению и развитию экономического сотрудничества между странами БРИКС, в том числе в области капиталовложений. Согласно п. 2 ст. 13 данного документа, в случае невозможности урегулирования инвестиционного спора путем консультаций и переговоров он подлежит передаче по выбору инвестора в компетентный суд страны, принимающей инвестиции, либо в Центр. При этом для государств, присоединившихся к такой конвенции, согласие на передачу спора в Центр презюмируется.

2. Перспективы создания арбитражного центра под эгидой БРИКС

Несмотря на целесообразность создания Центра и поддержку этой идеи представителями Китая, а также ряда иных стран БРИКС, он до сих пор не создан, что обусловлено сложностью согласования подходов к разрешению инвестиционных споров, сложившихся в странах БРИКС. При этом в силу п. 1 ст. 69 Проекта конвенции для вступления ее в силу необходимо наличие как минимум пяти ратификаций, принятий, одобрений со стороны государств — участников БРИКС. Соответственно, создание Центра потребует выработки единой позиции по данному вопросу хотя бы пятью государствами, что представляется достаточно сложной задачей с учетом тех различий, которые существуют в странах БРИКС.

Так, Бразилия практически полностью отвергает международный режим разрешения инвестиционных споров, предлагая направить основные усилия не на урегулирование споров, а на их предотвращение. Решению указанной задачи, по мнению представителей страны, будет способствовать создание в различных странах управления омбудсмана по иностранным инвестициям⁸, которое будет оказывать «восстановительную поддержку инвесторам и обеспечивать

⁸ Brazil's comments on the draft guidelines on prevention and mitigation of international investment disputes // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/EN/brazils_comments_on_the_draft_guidelines_on_prevention_and_mitigation_of_international_investment_disputes.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

надлежащий инвестиционный климат»⁹. При этом страна участвует только в трех двусторонних инвестиционных договорах (ДИД), лишь один из которых заключен с участником БРИКС (ОАЭ)¹⁰ и предусматривает обращение к управлению омбудсмена в качестве одного из основных механизмов разрешения споров.

Еще одним государством, последовательно отстаивающим собственный подход к урегулированию инвестиционных споров, является Индия, которая за последние несколько лет (2017–2024) в одностороннем порядке денонсировала практически все свои ДИД, включая договоры со странами БРИКС (Эфиопией, Китаем, Индонезией, Россией)¹¹. Основной причиной такого решения стало существенное увеличение количества исков, поданных иностранными инвесторами к Индии¹² в связи с тем, что изменения, внесенные в законодательство страны (в том числе для целей обеспечения финансовой стабильности, защиты окружающей среды и здоровья населения), могут повлечь снижение их прибыли¹³.

Так, в решении по делу *White Industries Australia Limited v. The Republic of India* арбитраж, рассматривавший иск инвестора, поданный в связи с нарушением его прав, вынес решение в его пользу, обязав Индию выплатить ему 17 млн австралийских долларов¹⁴.

Аналогичным образом решение в пользу инвестора было принято в деле *Vodafone International Holding BV v. India*¹⁵. Для решения указанной проблемы в Индии был разработан новый типовой ДИД, обеспечивающий баланс интересов сторон и предоставляющий государству, принимающему инвестиции, больший уровень защиты, чем предыдущие ДИД¹⁶ (например, произошел отказ от оговорки о более благоприятствуемой нации и др.)¹⁷.

ЮАР, как и Индия, стремится развивать свою модель разрешения споров, основанную на Акте о защите иностранных инвестиций, для пересмотра ДИД, многие из которых были заключены в целях укрепления отношений со стратегически важными государствами и привлечения

⁹ Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Представление правительства Бразилии. Записка Секретариата / Комиссия ООН по праву международной торговли. Рабочая группа III. Тридцать восьмая сессия (Вена, 14–18 октября 2019 г.) // URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.9/WG.III/WP.171> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁰ Brazil. Bilateral Investment Treaties (BITs) // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/27/brazil> (дата обращения: 05.02.2025).

¹¹ India sends termination notices to 68 countries with a request to renegotiate // URL: <https://www.iisd.org/itn/2023/07/01/india-sends-termination-notices-to-68-countries-with-a-request-to-renegotiate/> (дата обращения: 05.02.2025).

¹² The New India-UAE BIT: Changing the Model BIT by BIT // URL: <https://www.snrlaw.in/the-new-india-uae-bit-changing-the-model-bit-by-bit/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹³ Rethinking Bilateral Investment Treaties. Critical Issues and Policy Choices / ed. by K. Singh and B. Ilge. 2016 // URL: https://www.bothends.org/uploaded_files/document/1Rethinking_Bilateral_Investment_Treaties_Book.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁴ *White Industries Australia Limited v. The Republic of India* // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0906.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁵ *Vodafone International Holding BV v. India* (PCA Case No. 2016-35) // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/581/vodafone-v-india-i-> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁶ Model Text for the Indian Bilateral Investment Treaty // URL: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/model-text-for-the-indian-bilateral-investment-treaty/ (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁷ India asks 68 countries to renegotiate bilateral investment pacts, Rajya Sabha told // URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-asks-68-countries-to-renegotiate-bilateral-investment-pacts-rajya-sabha-told/articleshow/98708856.cms> (дата обращения: 05.02.2025); *Padhy R.* Investment Arbitration in India // *Law Times Journal*. 2019. URL: <https://lawtimesjournal.in/investment-arbitration-in-india/> (дата обращения: 15.02.2025).

инвестиций и, как следствие, содержали неравные условия для принимающего инвестиции государства¹⁸. Важным отличием данного Акта от ранее заключенных ДИД стал тот факт, что: 1) необходимым условием обращения в арбитраж для разрешения инвестиционного спора выступает исчерпание внутренних средств правовой защиты; 2) арбитраж возможен только при наличии согласия на него со стороны Правительства ЮАР¹⁹.

Китай, в отличие от большинства других стран БРИКС (включая Россию), является участником Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств 1965 г. (далее — Вашингтонская конвенция 1965 г.). Кроме того, национальное законодательство страны восприняло положение ст. 26 Вашингтонской конвенции 1965 г., которая обязывает инвестора перед обращением в Международный центр по урегулированию

инвестиционных споров (МЦУИС) или арбитраж ad hoc пройти внутреннюю административную процедуру, предусмотренную законодательными и иными нормативными правовыми актами страны-реципиента.

Особенности имеют и подходы к разрешению инвестиционных споров, сложившиеся в других странах БРИКС. Во многом это обусловлено принадлежностью указанных стран к различным правовым семьям: романо-германской (Россия, Бразилия, Эфиопия); англосаксонской (Индия, ЮАР); мусульманской (Египет, ОАЭ, Иран); смешанной (Индонезия) и социалистической (Китай).

При этом в настоящее время между странами БРИКС заключено около 20 ДИД, каждый из которых содержит свое (хотя и сходное) определение понятий «инвестиции», «инвестор», «инвестиционная деятельность», а также устанавливает стандарты защиты иностранных инвестиций и способы разрешения инвестиционных споров (табл. 1).

Таблица 1

Подход стран БРИКС к разрешению инвестиционных споров, предусмотренный в ДИД

Государство	Участие в Вашингтонской конвенции 1965 г. ²⁰	Количество ДИД			Страны БРИКС, с которыми заключены ДИД
		Заключено	Вступило в силу		
			Всего	Со странами БРИКС	
Бразилия	нет	28	3	1	ОАЭ
РФ	нет	85	64 ²¹	6	Иран, ОАЭ, Индонезия, Китай, ЮАР, Египет
Индия	нет	88	8	1	ОАЭ
Китай	да, с 6 февраля 1993 г.	147	109	6	РФ, Иран, Эфиопия, ЮАР, Египет, ОАЭ
ЮАР	нет	50	12	3	РФ, Китай, Иран
Египет	да, с 1 июня 1972 г.	116	72	4	Эфиопия, РФ, ОАЭ, Китай

¹⁸ Investment protection legislation in South Africa // URL: <https://www.dlapiper.com/en-za/insights/publications/2018/11/africa-connected-doing-business-in-africa/investment-protection-legislation-in-south-africa> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁹ Schlemmer E. An Overview of South Africa`s Bilateral Investment Treaties and Investment Policy // ICSID Review — Foreign Investment Law Journal. 2016. Vol. 31. Iss. 1.

²⁰ ICSID. List of Contracting States and Other Signatories of the Convention (as of August 25, 2024) // URL: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID%203/2024%20-%20Aug%2025%20-%20ICSID%203%20-%20ENG.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

²¹ Russian Federation. Bilateral Investment Treaties (BIT) // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/175/russian-federation> (дата обращения: 05.02.2025).

Продолжение табл. 1

Государство	Участие в Вашингтонской конвенции 1965 г. ²⁰	Количество ДИД			Страны БРИКС, с которыми заключены ДИД
		Заключено	Вступило в силу		
			Всего	Со странами БРИКС	
Индонезия	да, с 28 октября 1968 г.	73	29	4	ОАЭ, РФ, Иран, Индия
Иран	нет	75	59	5	РФ, Индонезия, Эфиопия, Китай, ЮАР
ОАЭ	да, с 22 января 1982 г.	116	74	7	Индия, Индонезия, Бразилия, Эфиопия, РФ, Египет, Китай
Эфиопия	нет	35	22 ²²	4	ОАЭ, Египет, Иран, Китай

Как видно из табл. 1, ни у одного государства нет ДИД со всеми участниками БРИКС. Наибольшее число ДИД заключено у ОАЭ (семь), России и Китая (по шесть), в то время как у двух стран (Бразилии и Индии) имеется лишь по одному ДИД с другими участниками БРИКС. При этом каждый из указанных ДИД содержит свой (хотя и сходный) набор механизмов разрешения споров, возникающих между инвестором и государством, принимающим инвестиции (государством-реципиентом). Рассмотрим положения таких ДИД подробнее (табл. 2).

Как следует из табл. 2, все заключенные между участниками БРИКС ДИД предусматривают разные (хотя и сходные) механизмы разрешения инвестиционных споров, представленные несколькими альтернативами, выбор между которыми осуществляет инвестор. Так, основным способом разрешения споров практически во всех ДИД является арбитраж, призванный обеспечить беспристрастное и независимое урегулирование инвестиционных споров. В большинстве ДИД в качестве такого арбитража выступает арбитраж ad hoc, который разрешает спор в соответствии с Арбитражным

регламентом ЮНСИТРАЛ или самостоятельно определяет процедуру (ДИД между Китаем и ЮАР, ДИД между Китаем и Ираном).

В некоторых ДИД инвестор вправе выбрать между арбитражем ad hoc и национальным судом страны, принимающей инвестиции. При этом анализ практики разрешения инвестиционных споров (в том числе возникавших между инвесторами и странами БРИКС) свидетельствует о крайне редком обращении инвесторов в национальные суды. Как отмечается в научной литературе, это обусловлено низкой степенью доверия к судам ввиду сложности их противостояния давлению властных структур и возможности затягивания процесса, что препятствует быстрому разрешению спора и передаче его в наднациональные органы (такие как МЦУИС)²³. Еще одна причина такого выбора — «комплексная природа инвестиционных споров», предполагающая «наличие специальных познаний в данной сфере»²⁴, которые зачастую отсутствуют у судей государственных судов.

Помимо этого, во многих ДИД предусмотрена возможность передачи споров на разрешение МЦУИС в соответствии с Вашингтон-

²² Ethiopia. Bilateral Investment Treaties (BIT) // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/67/ethiopia> (дата обращения: 05.02.2025).

²³ Беликова К. М., Ахмадова М. А. Правовая природа инвестиционных споров и некоторые аспекты процедуры их разрешения инвесторами из стран БРИКС в МЦУИС // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 67–87; Цирина М. А. Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 106–113.

²⁴ Юлов Д. В. Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 158; Schreuer C. International Centre for Settlement of Investment

Таблица 2

**Положения ДИД о способах разрешения споров
между государствами и инвесторами из стран БРИКС**

I. Положения ДИД, заключенных между первоначальными участниками БРИКС					
Государство	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	—	Нет ДИД	Нет ДИД	Нет ДИД	Нет ДИД
Россия	Нет ДИД	—	Нет ДИД	Суд; МЦУИС или арбитраж по Дополнительным правилам; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	Суд или арбитраж; арбитраж ТПС (SCC); арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ
Индия	Нет ДИД	—	Нет ДИД	Нет ДИД	Нет ДИД
Китай	Нет ДИД	См. ячейку Россия — Китай	Нет ДИД	—	Арбитраж ad hoc, который самостоятельно определяет процедуру, но может руководствоваться Регламентом МЦУИС
ЮАР	Нет ДИД	См. ячейку Россия — ЮАР	Нет ДИД	См. ячейку Китай — ЮАР	—
II. Положения ДИД, заключенных между первоначальными и новыми участниками БРИКС					
Государство	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Египет	Нет ДИД	Суд или арбитраж; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	Нет ДИД	Суд; для споров о выплате компенсации при экспроприации — арбитраж ad hoc	Нет ДИД
Индонезия	Нет ДИД	Суд; МЦУИС или арбитраж по Дополнительным правилам; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	Нет ДИД	Нет ДИД	Нет ДИД

Продолжение табл. 2

Иран	Нет ДИД	Суд; МЦУИС; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	Нет ДИД	Суд; арбитраж ad hoc, который самостоятельно определяет процедуру	Арбитраж ad hoc; арбитраж МТП (ИСС)
ОАЭ	Омбудсмен, далее арбитраж (ad hoc или институционный)	Суд; МЦУИС или арбитраж по Дополнительным правилам; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	МЦУИС или арбитраж по Дополнительным правилам; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	Суд; МЦУИС или арбитраж по Дополнительным правилам; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	Нет ДИД
Эфиопия	Нет ДИД	Нет ДИД	Нет ДИД	Суд, а для споров о выплате компенсации при экспроприации — арбитраж ad hoc	Нет ДИД
III. Положения ДИД, заключенных между новыми участниками БРИКС					
Государство	Египет	Индонезия	Иран	ОАЭ	Эфиопия
Египет	—	Нет ДИД	Нет ДИД	Суд; МЦУИС	Суд; МЦУИС или арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ
Индонезия	Нет ДИД	—	Суд; МЦУИС; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ или институционный арбитраж, выбранный сторонами	Суд; МЦУИС или арбитраж по Дополнительным правилам; арбитраж ad hoc по Регламенту ЮНСИТРАЛ	Нет ДИД
Иран	Нет ДИД	См. ячейку Индонезия — Иран	—	Нет ДИД	Суд; МЦУИС; арбитраж ad hoc по Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ
ОАЭ	См. ячейку Египет — ОАЭ	См. ячейку Индонезия — ОАЭ	Нет ДИД	—	Суд; МЦУИС; арбитраж ad hoc по Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ
Эфиопия	См. ячейку Египет — Эфиопия	Нет ДИД	См. ячейку Иран — Эфиопия	См. ячейку ОАЭ — Эфиопия	—

ской конвенцией 1965 г., несмотря на то что из 10 государств БРИКС лишь четыре (Китай, Египет, ОАЭ и Индонезия) являются ее участниками и, как следствие, могут передавать возникающие между ними споры в МЦУИС.

В качестве альтернативы для случаев, когда одно или оба государства, которым принадлежат стороны спора, не являются участниками Вашингтонской конвенции 1965 г., данные ДИД, как правило, предусматривают возможность разрешения спора в соответствии с Дополнительными правилами (протоколом) МЦУИС (Additional Facility Rules). Согласно указанным Правилам, Секретариат МЦУИС может использовать примирительную процедуру или арбитраж для урегулирования правового спора:

1) который возник непосредственно из инвестиций, и при этом государство-реципиент либо государство инвестора не является участником Вашингтонской конвенции 1965 г.;

2) предмет которого не связан напрямую с инвестициями;

3) при условии, что такая процедура носит превентивный характер, связана с предотвращением спора и применяется в целях установления фактов.

В нескольких ДИД, заключенных участниками БРИКС, также упоминаются Арбитражный центр Торговой палаты Стокгольма (SCC) (ДИД между Россией и ЮАР) и Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (ICC) (ДИД между ЮАР и Ираном), которые с учетом изменения геополитической ситуации и введения недружественными государствами (включая Швецию и Францию, на территории которых находятся данные арбитражные центры) односторонних экономических ограни-

чений (санкций) не могут обеспечить беспристрастное и независимое разрешение споров с участием подсанкционных лиц.

Еще одно отличие рассматриваемых ДИД — компетенция арбитража. Так, отдельные ДИД ограничивают ее исключительно спорами о выплате компенсации при экспроприации (ДИД между Китаем и Египтом, ДИД между Китаем и Эфиопией), в то время как другие предусматривают разрешение всех споров в арбитраже или суде по выбору инвестора. Различия имеются и в части наличия требования о необходимости исчерпания национальных средств правовой защиты, сроков исковой давности и самих правил разрешения споров.

Таким образом, создание арбитражного центра под эгидой БРИКС потребует пересмотра всех ДИД, заключенных между участниками данного объединения, а также согласования подходов к разрешению инвестиционных споров, сложившихся в разных странах.

Не менее важно при создании такого Центра уделить внимание тем проблемам, которые привели к кризису системы урегулирования инвестиционных споров (УСИГ)²⁵ и могут проявиться в работе нового Центра.

3. Причины кризиса системы урегулирования инвестиционных споров, которые необходимо учитывать при создании Центра

К числу основных проблем, свойственных системе УСИГ, как правило, относят:

1) длительность и высокую стоимость арбитражного разбирательства, что особенно критично для развивающихся государств, рас-

Disputes (ICSID) // URL: https://investmentlaw.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_investmentlaw/Writings/A033.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

²⁵ Бурова Е. С., Коротева К. В. Ветер перемен: актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами // Закон. 2018. № 5. С. 153–162; Евсеев Е. Е. Системный кризис международного инвестиционного арбитража: причины, пути выхода // Международное правосудие. 2022. № 1 (41). С. 138–162; Гребельский А. В. Конец эпохи? Судьба инвестиционного арбитража в свете попыток создания системы Инвестиционного суда ЕС // Кабатов В. А., Лебедев С. Н. In Метогіан : сборник воспоминаний, статей, иных материалов. М., 2017. С. 203; Ходыкин Р. М. Закат эры инвестиционного арбитража? // Legal Insight. 2014. № 6 (32). С. 32.

полагающих ограниченными финансовыми ресурсами, и малых и средних предприятий — инвесторов, выступающих в качестве истцов²⁶. В частности, согласно документам Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ, средняя сумма судебных и административных расходов по инвестиционным спорам составляет около 933 тыс. долл. США, а продолжительность разрешения спора — три-четыре года²⁷;

2) непоследовательность²⁸, непредсказуемость принимаемых арбитрами решений и отсутствие единообразия в толковании ими основных стандартов защиты капиталовложений (в частности, самого определения инвестиций, применения клаузулы о «наиболее благоприятствуемой нации»²⁹, понятия косвенной экспроприации, а также материально-правовых средств защиты)³⁰ и юрисдикции, международ-

ных договоров и норм обычного международного права³¹, что оказывает негативное влияние на эффективность и предсказуемость режима УСИГ и подрывает доверие к нему³²;

3) проинвесторский подход многих арбитров, которые игнорируют интересы государств, принимающих инвестиции³³, и присуждают инвесторам компенсации, размер которых несоизмерим с решаемыми государством-реципиентом социальными задачами и может оказать существенное влияние на финансовую стабильность и экономическое развитие страны. На существование данной проблемы обращают внимание многие авторы. Так, Е. Е. Евсеев констатирует, что зачастую арбитры, рассматривающие инвестиционные споры, квалифицируют законы, принятые государством для реализации его публичных интересов как акты экспроприа-

²⁶ Доклад Рабочей группы III о работе ее тридцать четвертой сессии (Вена, 27 ноября — 1 декабря 2017 г.) // URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.9/930/Rev.1> (дата обращения: 05.02.2025).

²⁷ Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) — стоимость и длительность. Записка Секретариата // URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.9/WG.III/WR.153> (дата обращения: 05.02.2025).

²⁸ Предложения РФ по реформе системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (Рабочая группа III ЮНСИТРАЛ) // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/drat_wp.188_russian_federation_new_version_31dec.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

²⁹ Например: дела Emilio Agustin Maffezini v. Kingdom of Spain (дело № ARB/97/7 ICSID), Gas Natural SDG, S.A. v. The Republic of Argentina (решение по предварительным вопросам от 17.06.2005), National Grid plc v. The Republic of Argentina (решение от 20.06.2006), AWG Group Ltd. v. The Republic of Argentina (решение от 03.08.2006), Impregilo S.p.A. v. The Republic of Argentina (решение № ARB/07/17 ICSID). См.: Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ): последовательность и смежные вопросы. Записка Секретариата // URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.9/WG.III/WR.150> (дата обращения: 05.02.2025).

³⁰ Например, дела *Lauder v. Czech Republic* (частичное арбитражное решение от 13.09.2001) и *CME Republic BV v. Czech Republic* (окончательное арбитражное решение от 03.09.2001), где составы арбитража, рассматривавшие споры по поводу одних и тех же меры и ущерба, пришли к противоположным результатам — отклонению иска в первом случае и присуждению ущерба во втором. См.: Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ).

³¹ Доклад Рабочей группы III о работе ее тридцать четвертой сессии (Вена, 27 ноября — 1 декабря 2017 г.). Ч. II // URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.9/930/Add.1/Rev.1> (дата обращения: 05.02.2025).

³² Доклад Рабочей группы III о работе ее тридцать четвертой сессии (Вена, 27 ноября — 1 декабря 2017 г.). Ч. II.

³³ Изменить нельзя оставить: инвестиционный арбитраж между крупным бизнесом и национальными интересами // URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/izmenit-nelzya-ostavit-investicionnyi-arbitrazh-mezhdrukрупnym-biznesom-i-nacionalnymi-interesami?ysclid=llx9w4roqu58409545> (дата обращения: 05.02.2025); *Fatima N. Future of Dispute Resolution and Investment in BRICS*: Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution // RBADR I Belo Horizonte. Ano 4. No. 08. P. 190.

ции, нарушающие права и законные интересы инвестора, которому должна быть выплачена соответствующая компенсация³⁴.

И. М. Лифшиц и А. В. Шаталова со ссылкой на исследования Британского института международного и сравнительного права указывают, что «средняя сумма компенсации, взыскиваемой с государств, принимающих инвестиции, исчисляется сотнями миллионов или миллиардами долларов»³⁵.

При этом именно данная проблема является наиболее существенной, поскольку инвесторы, подавая иски, часто пытаются оспаривать меры, которые государства принимают для преодоления экономического кризиса или достижения иных общественно значимых целей;

4) ограниченный круг арбитров, среди которых практически отсутствуют арбитры из стран БРИКС;

5) возможность обращения в инвестиционный арбитраж лиц, осуществляющих свою деятельность на территории государства, принимающего инвестиции, фиктивно³⁶, то есть без ведения реальной экономической деятельности, а также лиц, находящихся в конфликте с властями и инвестировавших свои средства в страну через специально созданные для этого в квазиофшорных юрисдикциях структуры³⁷.

Помимо этого, в отечественной науке отмечается существование иных проблем, среди которых:

— предвзятое мнение многих арбитров в отношении России, что особенно характерно для тех лиц, которые представляют недружественные юрисдикции (США, Великобританию и страны — члены ЕС)³⁸;

— сложность назначения иностранных представителей для защиты интересов России, что обусловлено введенными в отношении нашей страны санкциями, из-за которых многие юридические фирмы ушли с российского рынка и отказались работать с клиентами из России.

Результатом всех вышеуказанных проблем стал выход многих государств, включая участников БРИКС, из инвестиционных договоров, содержащих арбитражные оговорки (например, Индии, ЮАР и др.).

Проблемы, свойственные системе УСИГ, в перспективе могут проявиться и в деятельности арбитражного центра БРИКС (в случае его создания). Как справедливо отмечает О. Ю. Скворцов, нельзя исключать возможности того, что в будущем все страны БРИКС разделятся на две условные группы, отстаивающие противоположные интересы: группу государств, принимающих инвестиции, и группу стран, стремящихся защитить интересы своих инвесторов³⁹. В итоге может возникнуть проблема, ставшая основной причиной критики существующей системы УСИГ, — проинвесторский подход арбитров, разрешающих споры. В целях снижения риска возникновения такой проблемы ученые указывают на необходимость обеспечения баланса интересов и процессуальных возможностей сторон инвестиционных споров, что среди прочего потребует наделения государств, принимающих инвестиции, правом на предъявление исков⁴⁰.

Еще один важный момент, который нужно учитывать при создании Центра, — согласование данной идеи с инициативой Китая по институционализации юрисдикции в рамках проекта

³⁴ Евсеев Е. Е. Указ. соч. С. 138.

³⁵ Лифшиц И. М., Шаталова А. В. Обновление системы урегулирования споров между инвесторами и государствами: реформа или революция? // Московский журнал международного права. 2023. № 1. С. 33.

³⁶ Рачков И. В. Согласие государства на рассмотрение международных инвестиционных споров // Международное правосудие. 2014. № 4. С. 96–122.

³⁷ Лифшиц И. М., Шаталова А. В. Указ. соч. С. 33–34.

³⁸ Ходыкин Р. М. Независимость и беспристрастность арбитров в инвестиционных спорах // Третейский суд. 2011. № 4. С. 135–144.

³⁹ Скворцов О. Ю. Куда ведут гипотетические инвестиционные конфликты в государствах БРИКС? С. 166–178.

⁴⁰ Бурова Е. С. Инвестиционный арбитраж как двусторонняя дорога: встречные иски государств к иностранным инвесторам в свете последней практики и нового поколения международных инвестиционных

«Один пояс — один путь» (One Road — One Belt Initiative, BRI)⁴¹.

Наконец, параллельно с созданием такого Центра необходимо унифицировать инвестиционное законодательство стран БРИКС, что может быть обеспечено путем принятия конвенции БРИКС о поощрении и взаимной защите инвестиций, речь о которой шла ранее. В ней целесообразно закрепить единое (унифицированное) понятие инвестиций, инвестора, реципиента инвестиций, стандартов защиты прав инвестора, а также самого инвестиционного спора, что позволит избежать возникновения одной из главных проблем, повлекших кризис системы УСИГ. В частности, принятие такого международного договора позволит обеспечить последовательность и предсказуемость принимаемых арбитрами решений, единообразное толкование ими основных стандартов защиты капиталовложений и будет способствовать укреплению доверия к Центру. Помимо этого, в такой конвенции нужно закрепить меры по обеспечению

интересов государств, принимающих инвестиции, при разрешении споров, связанных с защитой прав человека, решением экологических и иных социально значимых проблем.

Заключение

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим целесообразность создания арбитражного центра под эгидой БРИКС, что потребует отказа или минимизации значения ДИД и замены их многосторонней конвенцией, направленной на учет интересов государств — участников БРИКС в развитии торгово-инвестиционной сферы. В такой конвенции следует унифицировать понятийный аппарат, четко определить правовой статус инвестора и государства, принимающего инвестиции, принять меры по обеспечению баланса интересов сторон инвестиционных споров, а также закрепить механизмы разрешения инвестиционных споров, что позволит минимизировать риски возникновения проблем, которые привели к кризису легитимности существующей системы УСИГ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беликова К. М., Ахмадова М. А.* Правовая природа инвестиционных споров и некоторые аспекты процедуры их разрешения инвесторами из стран БРИКС в МЦУИС // Вестник арбитражной практики. — 2018. — № 2. — С. 67–87.
2. *Белов С.* Будущее: правовое регулирование инвестиционных споров // XII Петербургский международный юридический форум — 2024. — URL: https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2024_Magazine.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
3. *Бурова Е. С.* Инвестиционный арбитраж как двусторонняя дорога: встречные иски государств к иностранным инвесторам в свете последней практики и нового поколения международных инвестиционных договоров // Новые горизонты международного арбитража : сборник статей. Вып. 6. — М., 2020. — С. 344–379.
4. *Бурова Е. С., Коротеева К. В.* Ветер перемен: актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами // Закон. — 2018. — № 5. — С. 153–162.

договоров // Новые горизонты международного арбитража : сборник статей. Вып. 6. М., 2020. С. 344 ; *Скворцов О. Ю.* Куда ведут гипотетические инвестиционные конфликты в государствах БРИКС? С. 166–178.

⁴¹ *Bjorklund A. K.* The Role of Counterclaims in Rebalancing Investment Law // *Lewis & Clark Law Review*. 2013. Vol. 17. No. 2. P. 461–480 ; *Скворцов О. Ю.* Куда ведут гипотетические инвестиционные конфликты в государствах БРИКС? С. 166–178 ; *Ma S.* Energy Dispute Settlement and the One Belt One Road Initiative (OBOR) // *TMD*. 2017. Vol. 3. URL: <https://www.transnational-dispute-management.com/article.asp?key=2481> (дата обращения: 05.02.2025).

5. *Гребельский А. В.* Конец эпохи? Судьба инвестиционного арбитража в свете попыток создания системы Инвестиционного суда ЕС // *Кабатов В. А., Лебедев С. Н.* In *Memorian* : сборник воспоминаний, статей, иных материалов. — М., 2017. — С. 476–502.
6. *Евсеев Е. Е.* Системный кризис международного инвестиционного арбитража: причины, пути выхода // *Международное правосудие*. — 2022. — № 1 (41). — С. 138–162.
7. Исследование международных соглашений. Защита иностранных инвестиций в государствах БРИКС. — Brevia, 2025.
8. *Лифшиц И. М., Шаталова А. В.* Обновление системы урегулирования споров между инвесторами и государствами: реформа или революция? // *Московский журнал международного права*. — 2023. — № 1. — С. 29–46.
9. *Пакерман Г. А.* Международный инвестиционный арбитражный центр группы БРИКС: межрегиональный механизм нашего времени // *Право между Востоком и Западом*. — 2024. — № 4. — С. 32–44.
10. *Рачков И. В.* Согласие государства на рассмотрение международных инвестиционных споров // *Международное правосудие*. — 2014. — № 4. — С. 96–122.
11. *Скворцов О. Ю.* Куда ведут гипотетические инвестиционные конфликты в государствах БРИКС? // *Вестник Томского государственного университета. Право*. — 2024. — № 54. — С. 166–178.
12. *Скворцов О. Ю.* Об инвестиционном арбитраже БРИКС // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. — 2023. — № 1. — С. 89–97.
13. *Ходыкин Р. М.* Закат эры инвестиционного арбитража? // *Legal Insight*. — 2014. — № 6 (32).
14. *Ходыкин Р. М.* Независимость и беспристрастность арбитров в инвестиционных спорах // *Третейский суд*. — 2011. — № 4. — С. 135–144.
15. *Цирина М. А.* Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. — 2017. — № 4 (65). — С. 106–113.
16. *Юлов Д. В.* Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — 218 с.
17. *Bjorklund A. K.* The Role of Counterclaims in Rebalancing Investment Law // *Lewis & Clark Law Review*. — 2013. — Vol. 17. — № 2. — P. 461–480.
18. *Bono M.* The BRICS Centres of Dispute Resolution: causes, state of art, and prospects // *Eurispes — Laboratorio BRICS. Universita di Palermo* — Sett. 2022. — URL: https://iris.unipa.it/retrieve/113028c9-8faa-42cd-a7f2-d0a4fd43a663/BONO_Nota%20laboratorio%20BRICS_Sett.2022.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
19. *Fatima N.* Future of Dispute Resolution and Investment in BRICS // *Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution*. — RBADR I Belo Horizonte. — 2022. — Ano 4. — No. 08. — P. 187–209.
20. *Hofmeyr C.* An international arbitration system for BRICS — is it an imperative for further economic cooperation // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=6541959b-3054-4821-a55a-672e00c4776c> (дата обращения: 05.02.2025).
21. *Ma S.* Energy Dispute Settlement and the One Belt One Road Initiative (OBOR) // *TMD*. — 2017. — Vol. 3. — URL: <https://www.transnational-dispute-management.com/article.asp?key=2481> (дата обращения: 05.02.2025).
22. *Padhy R.* Investment Arbitration in India // *Law Times Journal*. — 2019. — URL: <https://lawtimesjournal.in/investment-arbitration-in-india/> (дата обращения: 15.02.2025).
23. *Rethinking Bilateral Investment Treaties. Critical Issues and Policy Choices* / ed. by K. Singh and B. Ilge. 2016 // URL: https://www.bothends.org/uploaded_files/document/1Rethinking_Bilateral_Investment_Treaties_Book.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
24. *Schlemmer E.* An Overview of South Africa`s Bilateral Investment Treaties and Investment Policy // *ICSID Review — Foreign Investment Law Journal*. — 2016. — Vol. 31. — Iss. 1. — P. 167–193.

25. Schreuer C. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) // URL: https://investmentlaw.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_investmentlaw/Writings/A033.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

Материал поступил в редакцию 23 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belikova K. M., Akhmadova M. A. Pravovaya priroda investitsionnykh sporov i nekotorye aspekty protsedury ikh razresheniya investorami iz stran BRIKS v MTsUIS // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2018. — № 2. — S. 67–87.
2. Belov S. Budushchee: pravovoe regulirovanie investitsionnykh sporov // XII Peterburgskiy mezhdunarodnyy yuridicheskiy forum — 2024. — URL: https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2024_Magazine.pdf (data obrashcheniya: 05.02.2025).
3. Burova E. S. Investitsionnyy arbitrazh kak dvustoronnyaya doroga: vstrechnye iski gosudarstv k inostrannym investoram v svete posledney praktiki i novogo pokoleniya mezhdunarodnykh investitsionnykh dogovorov // Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha: sbornik statey. Vyp. 6. — M., 2020. — S. 344–379.
4. Burova E. S., Koroteeva K. V. Veter peremen: aktualnye obsuzhdeniya reformy sistemy razresheniya sporov mezhdru inostrannymi investorami i gosudarstvami // Zakon. — 2018. — № 5. — S. 153–162.
5. Grebelskiy A. V. Konets epokhi? Sudba investitsionnogo arbitrazha v svete popytok sozdaniya sistemy Investitsionnogo suda ES // Kabatov V. A., Lebedev S. N. In Memoriam: sbornik vospominaniy, statey, inykh materialov. — M., 2017. — S. 476–502.
6. Evseev E. E. Sistemnyy krizis mezhdunarodnogo investitsionnogo arbitrazha: prichiny, puti vykhoda // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2022. — № 1 (41). — S. 138–162.
7. Issledovanie mezhdunarodnykh soglasheniy. Zashchita inostrannykh investitsiy v gosudarstvakh BRIKS. — Brevia, 2025.
8. Lifshits I. M., Shatalova A. V. Obnovlenie sistemy uregulirovaniya sporov mezhdru investorami i gosudarstvami: reforma ili revolyutsiya? // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2023. — № 1. — S. 29–46.
9. Pakerman G. A. Mezhdunarodnyy investitsionnyy arbitrazhnyy tsentr gruppy BRIKS: mezhtseleynyy mekhanizm nashego vremeni // Pravo mezhdru Vostokom i Zapadom. — 2024. — № 4. — S. 32–44.
10. Rachkov I. V. Soglasie gosudarstva na rassmotrenie mezhdunarodnykh investitsionnykh sporov // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2014. — № 4. — S. 96–122.
11. Skvortsov O. Yu. Kuda vedut gipoteticheskie investitsionnye konflikty v gosudarstvakh BRIKS? // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2024. — № 54. — S. 166–178.
12. Skvortsov O. Yu. Ob investitsionnom arbitrazhe BRIKS // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. — 2023. — № 1. — S. 89–97.
13. Khodykin R. M. Zakat ery investitsionnogo arbitrazha? // Legal Insight. — 2014. — № 6 (32).
14. Khodykin R. M. Nezavisimost i bespristrastnost arbitrov v investitsionnykh sporakh // Treteyskiy sud. — 2011. — № 4. — S. 135–144.
15. Tsirina M. A. Pravovaya priroda mezhdunarodnogo tsentra po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov (MTsUIS) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2017. — № 4 (65). — S. 106–113.
16. Yulov D. V. Pravovye mekhanizmy realizatsii garantiy prav i zakonnykh interesov inostrannykh investorov: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2021. — 218 s.
17. Bjorklund A. K. The Role of Counterclaims in Rebalancing Investment Law // Lewis & Clark Law Review. — 2013. — Vol. 17. — № 2. — P. 461–480.
18. Bono M. The BRICS Centres of Dispute Resolution: causes, state of art, and prospects // Eurispes — Laboratorio BRICS. Universita di Palermo — Sett. 2022. — URL: <https://iris.unipa.it/retrieve/113028c9->

- 8faa-42cd-a7f2-d0a4fd43a663/BONO_Nota%20laboratorio%20BRICS_Sett.2022.pdf (data obrashcheniya: 05.02.2025).
19. Fatima N. Future of Dispute Resolution and Investment in BRICS // Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution. — RBADR I Belo Horizonte. — 2022. — Ano 4. — No. 08. — P. 187–209.
 20. Hofmeyr C. An international arbitration system for BRICS — is it an imperative for further economic cooperation // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=6541959b-3054-4821-a55a-672e00c4776c> (data obrashcheniya: 05.02.2025).
 21. Ma S. Energy Dispute Settlement and the One Belt One Road Initiative (OBOR) // TMD. — 2017. — Vol. 3. — URL: <https://www.transnational-dispute-management.com/article.asp?key=2481> (data obrashcheniya: 05.02.2025).
 22. Padhy R. Investment Arbitration in India // Law Times Journal. — 2019. — URL: <https://lawtimesjournal.in/investment-arbitration-in-india/> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
 23. Rethinking Bilateral Investment Treaties. Critical Issues and Policy Choices / ed. by K. Singh and B. Ilge. 2016 // URL: https://www.bothends.org/uploaded_files/document/1Rethinking_Bilateral_Investment_Treaties_Book.pdf (data obrashcheniya: 15.02.2025).
 24. Schlemmer E. An Overview of South Africa`s Bilateral Investment Treaties and Investment Policy // ICSID Review — Foreign Investment Law Journal. — 2016. — Vol. 31. — Iss. 1. — P. 167–193.
 25. Schreuer S. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) // URL: https://investmentlaw.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_investmentlaw/Writings/A033.pdf (data obrashcheniya: 05.02.2025).